

О КОЭФФИЦИЕНТАХ РАСПАДА НЕИДЕАЛЬНОЙ ПЛАЗМЫ ПРИ ВЗРЫВЕ ВОЛЬФРАМОВОГО ПРОВОДНИКА В ВОДЕ

О.А. Федорович, Л.М. Войтенко

Институт ядерных исследований Национальной академии наук Украины, Киев, Украина

E-mail: oafedorovich@kinr.kiev.ua

Приводятся результаты экспериментального определения коэффициентов распада неидеальной плазмы, образующейся при взрыве вольфрамовых проводников в воде. Исследованы коэффициенты распада при плотностях электронов от 10^{20} до $5,5 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$. С уменьшением концентрации электронов в указанном диапазоне коэффициенты распада увеличиваются от $4 \cdot 10^{-18}$ до $1 \cdot 10^{-15} \text{ см}^3/\text{с}$ при яркостной температуре $(7 \dots 10) \cdot 10^3 \text{ К}$. Приводятся предположительные механизмы увеличения коэффициентов распада с уменьшением концентрации электронов.

ВВЕДЕНИЕ

Процессы, происходящие в веществах в экстремальных состояниях до настоящего времени изучены недостаточно. Мало изучены и рекомбинационные процессы в неидеальной плазме (НП). В работах [1, 2] было показано, что отличие экспериментальных коэффициентов распада при концентрации электронов $10^{18} \dots 10^{20} \text{ см}^{-3}$ от расчетных [3, 6] может достигать шести порядков, и уменьшается по мере снижения концентрации электронов в плазме. Со всем не исследованы экспериментально коэффициенты распада плазмы при более высоких концентрациях электронов. За последнее время появилось несколько теоретических работ, в которых пытаются дать объяснение экспериментально наблюдаемому замедлению процесса рекомбинации неидеальной плазмы [7, 8, 9]. НП является неудобным объектом для теории, так как сильное межчастичное взаимодействие усложняет использование стандартных методов теоретической физики. А результаты, получаемые в разных теоретических работах даже одних и тех же авторов, зачастую получают прямо противоположные [3, 7]. Экспериментальных же данных по коэффициентам распада также нет. Это связано с отсутствием методик измерения параметров неидеальной плазмы. По уширению Штарка линии водорода серии Бальмера H_α (656,3 нм) можно определить концентрации электронов до $N_e \leq 10^{19} \text{ см}^{-3}$ [10, 11]. Но и здесь для получения правильных результатов измерения концентрации N_e по уширению требуется существенная корректировка контура реабсорбированной линии H_α [12, 13].

По сплошному спектру надежно определить концентрацию электронов можно только до концентраций $5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$. Это связано с тем, что при более высоких концентрациях электронов из спектра водорода исчезают линии H_γ , H_β , а при $N_e > 10^{19} \text{ см}^{-3}$ и самая интенсивная линия H_α (656,3 нм). Сравнение результатов определения излучательной способности при $N_e > 10^{18} \text{ см}^{-3}$, полученных разными авторами, указывает на противоречивость данных [14, 15]. Кроме этого, для измерения излучательной способности сплошного спектра необходимо знание оптической толщины канала (τ) и распределение температуры по каналу. Корректно измерить оптическую

толщину сплошного спектра методом просвечивания в плазме импульсного разряда в воде (ИРВ) не удастся [16]. Данные по измерению оптической толщины методом просвечивания в капиллярном разряде, приведенные в [15], могут быть не совсем точными при высоких концентрациях электронов. Это связано с тем, что просвечивание проводилось при помощи гелий-неонового лазера с длиной волны 632,8 нм [15]. Но, при высоких значениях концентрации электронов N_e линия водорода Бальмера H_α (656,3 нм) может уширяться на $\pm 30 \text{ нм}$ [10-13] и величина оптической толщины, измеренная на указанной длине волны, может быть в несколько раз завышена. В работе [17] приведена методика определения τ плазменного канала в воде по распределению интенсивности в крыле реабсорбированной линии водорода H_α . Значения τ в области 632,8 нм при $N_e > 5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, полученные по этой методике, достаточно большие, а величины излучательной способности водородно-кислородной плазмы оказались значительно меньше рассчитанных по различным теоретическим моделям [14]. Поэтому, по мнению автора работ [14, 18] при концентрациях электронов $N_e > 5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ использовать значение величины излучательной способности для измерений N_e нельзя, так как значения N_e будут занижены.

При более высоких концентрациях электронов надежных диагностик N_e нет. А измерить можно только яркостную температуру плазмы по интенсивности излучения сплошного спектра плазмы на определенной длине волны. При $N_e \sim 5 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$ плазменная частота попадает в область видимого спектра, поэтому измерять температуру можно только на участке спектра в области более коротких длин волн, чем наблюдаемая плазменная частота [19]. В области же плазменной частоты наблюдается провал интенсивности в 4-10 раз на участке спектра $\sim \pm 50 \text{ нм}$, а в более длинноволновой области спектра излучение из канала также сильно запирается [19]. Интенсивность излучения в длинноволновой области в 3-5 раз ниже, чем в области с длиной волны, меньшей длины волны, соответствующей плазменной частоте.

Кроме всего этого, плотную неидеальную плазму можно получать в лабораторных условиях только на

протяжении очень коротких промежутков времени, что затрудняет ее диагностику и исследования.

Целью настоящей работы является получение экспериментальной зависимости коэффициентов распада от концентрации электронов при $N_e > 10^{20} \text{ см}^{-3}$.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Экспериментальные исследования коэффициентов распада неидеальной плазмы при $N_e > 10^{20} \text{ см}^{-3}$ проводились при импульсном электрическом взрыве проводников (ВП) из вольфрама в воде. Параметры установки, на которой проводились исследования, следующие: емкость накопительной батареи $C=14,6 \text{ мкФ}$, индуктивность разрядной цепи $L=0,43 \text{ мкГн}$. Начальное напряжение на батарее могло изменяться от 3 до 37 кВ, а запасаемая батареей энергия достигала 10 кДж. Период разряда в режимах короткого замыкания составлял 15,5 мкс. Длина разрядного промежутка $l=40 \text{ мм}$. Для иницирования разряда использовался проводник из вольфрама диаметром 320 мкм. Это связано с тем, что для получения более высоких концентраций электронов необходимо использовать разряд в парах металла, у которого потенциал ионизации значительно ниже, чем у водорода и кислорода. Первый потенциал ионизации атома вольфрама составляет 7,86 эВ [20]. Второй потенциал ионизации - 16,1 эВ. Третий, к сожалению, найти не удалось [20]. Потенциал ионизации водорода 13,595 эВ, кислорода - 13,614 эВ, а второй потенциал иона кислорода 35,108 эВ [20]. Кроме этого, для диссоциации молекул воды на водород и кислород необходимо потратить 9,5 эВ. ($\text{H}_2\text{O} \rightarrow \text{H}+\text{O}+\text{H}$)— 9,5 эВ.

Поэтому понятно, что на получение однократной или двукратной ионизации атомов вольфрама затрачивается намного меньше энергии. В то же время иницирующий разряд проводник из вольфрама при электрическом взрыве нагревается до температур $13 \cdot 10^3 \text{ К}$ (при температуре кипения $6000 \pm 300 \text{ К}$) [21], что свидетельствует о его существенном перегреве. При таких высоких температурах значительно облегчается электрический пробой паров вольфрама, энергия ионизации которого меньше энергии ионизации атомов водорода и кислорода, а значит, можно получить большую плотность тока в канале и высокую концентрацию электронов. А учитывая сравнительно низкую энергию второй ионизации W, сравнимую с энергией ионизации H и O, можно ожидать и второй ионизации ионов вольфрама и получение более высокой концентрации электронов, чем при разрядах в воде с малым количеством примесей атомов вольфрама. Особенностью электрического разряда в воде является то, что ударная волна, образующаяся при взрыве, не светится, в отличие от ударной волны при взрыве в газах. А инерционные свойства воды, как квазинесжимаемой жидкости, позволяют удерживать плазменный канал от быстрого расширения. При этом, при больших скоростях ввода энергии удается получить достаточно высокие концентрации электронов в плазме паров металлов, особенно вольфрама. Типичная осциллограмма

электрического взрыва в воде проволоки из W диаметром 320 мкм приведена на Рис.1.

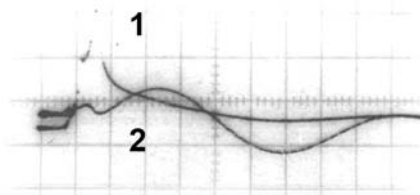

Рис.1. Осциллограммы падения напряжения на разрядном промежутке(1) и тока (2) в разряде для проволоки из W диаметром 300 мкм, U = 20 кВ, длиной 40 мм; скорость развертки- 2,5 мкс/дел

Особенностью измерений является то, что сигналы с омического делителя с постоянной времени $< 25 \text{ нс}$ и коаксиального шунта специально разработанной конструкции, имеющего сопротивление $R=6,2 \cdot 10^{-4} \text{ Ом}$, подавались непосредственно на пластины осциллографа С1-51 (С8-17), что исключало погрешности усилителей, повышало точность измерений электрических характеристик и, соответственно, мощности и вводимой в канал энергии.

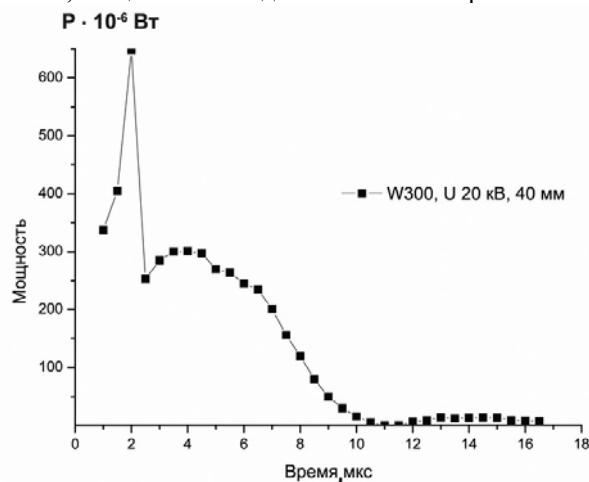

Рис.2. Зависимость мощности, введенной в канал, от времени (W 300 мкм, U= 20 кВ, длина разрядного промежутка 40 мм)

На Рис.2 приведена зависимость мощности, выделяющейся в канале при ВП из W при начальном напряжении на батарее 20 кВ, от времени. Из приведенного выше рисунка следует, что основной вклад мощности, а соответственно и энергии, происходит в первый полупериод, вкладом энергии во втором и последующих полупериодах можно пренебречь. Поэтому мы практически наблюдаем чистый распад плазмы вольфрама без подкачки энергии в последующие полупериоды. Вкладывается энергия в канал примерно 10 мкс, а релаксация плазмы происходит более 140 мкс. Зависимость яркостной температуры плазменного канала от времени приведена на Рис.3. Как следует из рисунка яркостная температура в первые 20 мкс ниже $7 \cdot 10^3 \text{ К}$, за исключением момента в первые микросекунды, когда еще металлический проводник (или пары вольфрама W) удается нагреть до $13 \cdot 10^3 \text{ К}$ до его пробоя и получения плазменного канала.

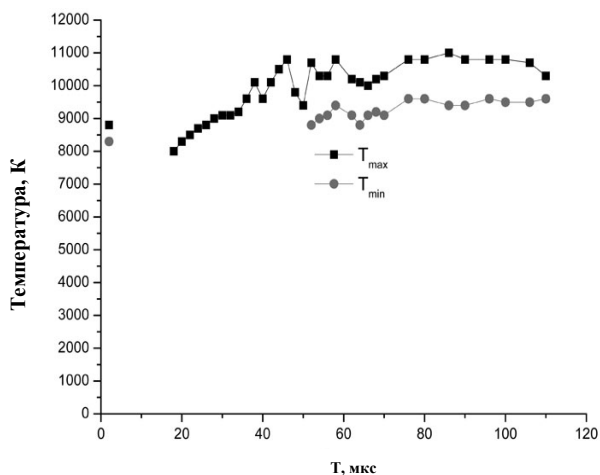

Рис.3. Зависимость яркостной температуры плазменного канала от времени ($W=300$ мкм, $U=20$ кВ, длиной 40 мм; скорость развертки 2,5 мкс/дел.; $\lambda=475$ нм)

При нагреве проводника до температуры $>7 \cdot 10^3$ К удастся зарегистрировать сплошной спектр, но нет ни одной линии излучения и поглощения (Рис.4,а), а величина оптической щели превышает $\Delta E > 5,5$ эВ. Величина оптической щели – это разница между потенциалом ионизации и энергией наиболее высокого наблюдаемого в спектре уровня возбуждения.

В эти моменты времени $N_e > 7 \cdot 10^{21}$ см⁻³, поэтому плазменная частота попадает в фиолетовую область, и излучение из плазмы не выходит на протяжении первых 20 мкс. По мере релаксации плазменного канала (а как видно на Рис.2 энергия в плазменный канал не вкладывается) за счет внутренней энергии происходит его расширение и уменьшение концентрации электронов. При этом начинает появляться сплошной спектр излучения (поглощения) в области спектра 490...560 нм (Рис.4,б). На 23 мкс проявляются в поглощении линии, соответствующие только самым нижним уровням (переходам) спектра, а энергия самого верхнего наблюдаемого уровня не превышает 2,97 эВ. При этом величина оптической щели составляет 4,66 эВ.

С дальнейшим уменьшением концентрации, на 53 мкс появляются линии поглощения с верхним уровнем 4,91 эВ, а величина щели соответственно составляет 3,66 эВ.

В последующие моменты времени, по мере уменьшения концентрации электронов, появляются линии со все более высокими верхними уровнями. На 83 мкс величина оптической щели составляет $\Delta E = 3,06$ эВ, а на 133 мкс – $\Delta E \approx 2$ эВ. Для определения концентрации электронов в поверхностном слое плазмы можно воспользоваться связью между величиной оптической щели и концентрацией электронов.

В работах [8, 9, 22-24] показано, что между величиной «оптической щели» и концентрацией электронов существует связь. Но теоретические работы, особенно при высоких значениях N_e , дают зависимости, существенно отличающиеся одна от другой. Поэтому воспользуемся эмпирической зависимостью величины оптической щели от N_e , приведен-

ной в работе [25]. В этой же работе приведены экспериментальные результаты и других авторов [26], которые не противоречат данным работы [25]. Эмпирическая формула имеет следующий вид (для однократной ионизации): $\Delta E = 1,32 \cdot 10^{-5} \cdot N_e^{0,26}$, где ΔE – величина оптической щели в электронвольтах; N_e – концентрация электронов в кубическом сантиметре [25].

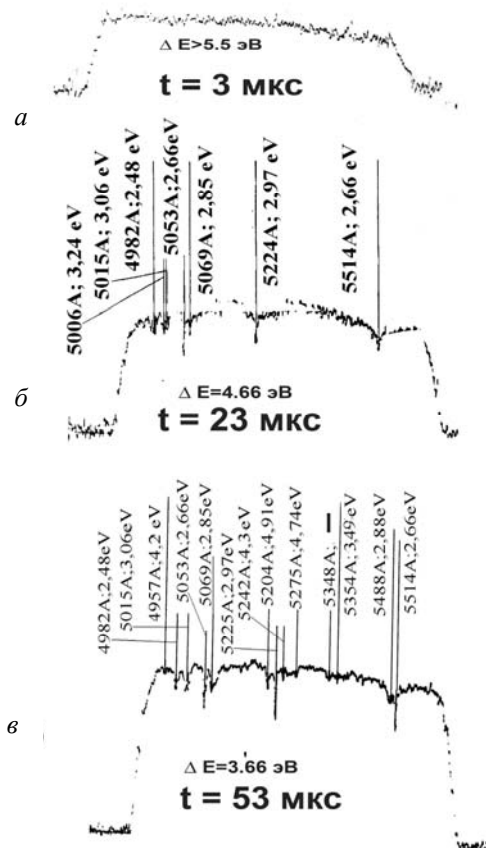

Рис.4. Запись спектра в области 4900...5600 Å в различные моменты времени (условия те же)

Результаты определения концентрации электронов при ВП из W диаметром 320 мкм, полученные по приведенной выше эмпирической формуле, с течением времени приведены на Рис.5.

Как видно из рисунка ход концентрации электронов уменьшается практически линейно (в полупологарифмическом масштабе) с течением времени. На Рис.6. приведены результаты изменения коэффициента распада в плазме разряда.

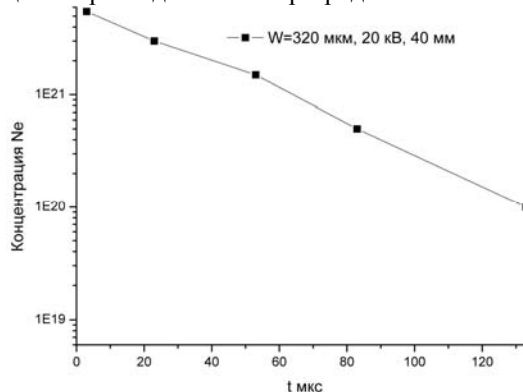

Рис.5. Зависимость хода во времени концентрации электронов. Условия те же

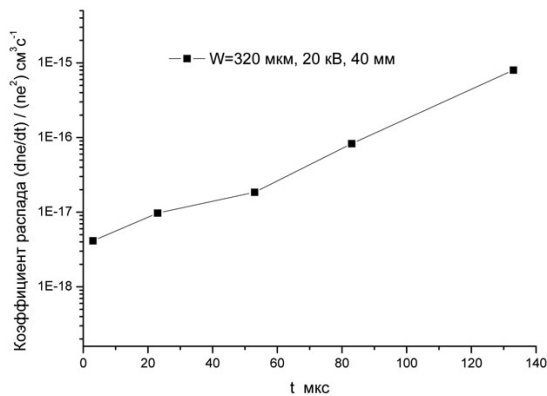

Рис.6. Зависимость коэффициента распада НП от времени. Условия те же

В двойном логарифмическом масштабе также получается линейное уменьшение коэффициента распада плазмы с увеличением концентрации электронов и уменьшением количества наблюдаемых линий поглощения вольфрама (Рис.7).

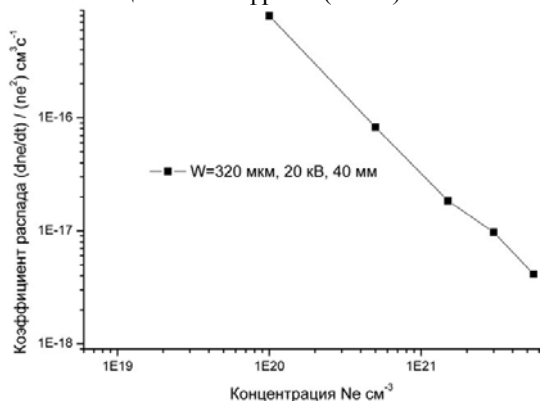

Рис.7. Зависимость коэффициента распада НП от концентрации электронов

В работах [1, 2] были получены результаты зависимостей коэффициентов распада водородно-кислородной плазмы от концентрации электронов, а в данной – вольфрамовой плазмы. Сравнение результатов приведено ниже. На Рис.8. отображены экспериментальные зависимости коэффициентов распада от концентрации электронов в диапазоне $2 \cdot 10^{17} \leq N_e \leq 10^{22} \text{ см}^{-3}$. Как следует из рисунка, результаты достаточно хорошо сшиваются, зависимость коэффициента распада от концентрации электронов хорошо совпадает независимо от рода ионов, как и следует из теоретических предсказаний [27]. Однако, эти совпадения только качественные, но не количественные. В большинстве теоретических расчетов коэффициент рекомбинации (а соответственно, и коэффициент распада) должен увеличиваться с увеличением концентрации электронов и ионов [3, 27]. С точки зрения тройной рекомбинации (электрон-электрон-ион) такие результаты на первый взгляд являются логичными, так как коэффициент рекомбинации должен увеличиваться с количеством возможных столкновений, а следовательно, с увеличением концентрации электронов и ионов. Это справедливо для низких концентраций N_e (N_i). Но при высоких концентрациях электронов ($N_e > 10^{18} \text{ см}^{-3}$) начинают существенно возрастать микрополя в плазме, которые приводят вначале к очень большому уширению ли-

ний, а потом и к их исчезновению из спектра. Таким образом, уменьшается количество уровней, на которые возможен захват электронов и, несмотря на увеличивающуюся частоту столкновений, рекомбинационные процессы замедляются. Только в работах [7-9] приведены теоретические обоснования снижения коэффициента рекомбинации с увеличением степени неидеальности плазмы. В работе [7] предполагается, что механизм рекомбинации при сильном электрон-ионном взаимодействии носит не тройной характер (электрон-электрон-ион), а скорее бинарный характер (электрон-ион).

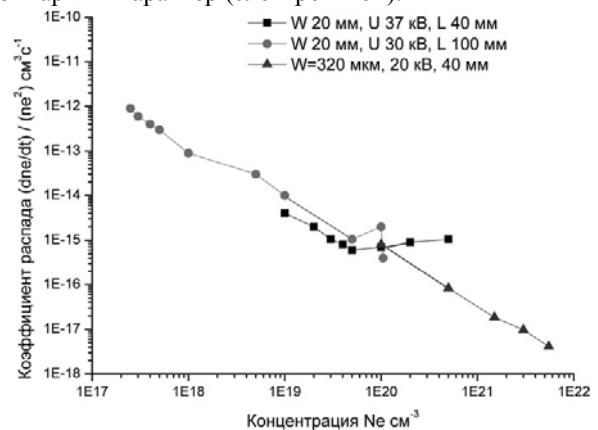

Рис.8. Зависимость коэффициента распада НП от концентрации электронов в широком диапазоне N_e

В работах [8, 9] найдено, что зависимость столкновительной рекомбинации от неидеальности плазмы имеет максимум при $\Gamma_{ee} \sim 1$. В сильно неидеальной плазме скорость рекомбинации уменьшается с увеличением Γ_{ee} . При малых значениях Γ_{ee} результаты согласуются с моделью трехчастичной рекомбинации. В [8, 9] anomalous уменьшение скорости рекомбинации в НП объясняется образованием щели между ветвями энергетических спектров, которые соответствуют парам и свободным электронам (исчезновением энергетических уровней отдельных атомов в плотной плазме). Следует, однако, отметить, что в приведенном эксперименте линии излучения и поглощения водорода и кислорода в спектрах не наблюдаются, что может свидетельствовать о том, что разряд происходит исключительно в парах атомов вольфрама. С другой стороны, концентрации электронов, наблюдаемые при разрядах в парах вольфрама, выше 10^{20} см^{-3} . При таких концентрациях они и не должны наблюдаться, так как самая интенсивная линия H_α (656,3 нм), согласно работе [25], не реализуется при концентрации электронов в плазме $(4 \dots 5) \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$, а линии кислорода – еще при более низких концентрациях. Следует, однако, отметить еще два момента при определении концентрации электронов по реализовавшимся верхним уровням тех или других атомов. Первый – необходимость убедиться, что линии поглощения принадлежат плазменному каналу, а не окружающей плазменный канал воде, в которой также часто наблюдается поглощение в резонансных линиях Na_1 и Ca_1 , Ca_2 , что хорошо видно при подсветке от постороннего источника. Второй момент – необходимо пользоваться новыми справочными данными для

линий, которые приводятся в [20], так как уровни и длины волн в справочниках [28, 29] не всегда соответствуют реальным длинам волн, или очень близки к ним. Энергии переходов могут отличаться на несколько электронвольт, что может привести к ошибкам при определении N_e по величине «оптической щели».

Следует также заметить, что концентрацию электронов между 3 и 23 мкс не удалось определить, так как спектр излучения в видимом диапазоне здесь полностью экранирован из-за того, что находится в длинноволновом участке спектра за областью плазменной частоты. В более поздние моменты времени диагностика N_e по величине «оптической щели» проводится надежно. В поверхностных слоях плазменного канала линии ионов вольфрама также не наблюдались.

ВЫВОДЫ

Коэффициенты распада неидеальной плазмы из атомов и ионов вольфрама при $N_e > 10^{20} \text{ см}^{-3}$ уменьшаются с увеличением концентрации электронов в НП и наоборот.

Концентрация электронов в поверхностном слое плазменного канала определялась по эмпирической формуле зависимости «оптической щели» от концентрации электронов. Скорость распада неидеальной плазмы при высоких концентрациях электронов ($N_e > 10^{18} \text{ см}^{-3}$) увеличивается с увеличением количества линий вольфрама, появляющихся в спектрах излучения-поглощения.

Интенсивность излучения сплошного спектра также увеличивается с увеличением количества уровней в спектре.

ЛИТЕРАТУРА

1. О.А. Федорович, Л.М. Войтенко. Экспериментальні дослідження коефіцієнта розпаду неідеальної плазми імпульсних розрядів у воді // *Український фізичний журнал*. 2008, т.53, №5, с.451-457.
2. О.А. Федорович, Л.М. Войтенко. О коэффициентах распада неидеальной плазмы импульсных разрядов в воде при концентрациях электронов $2 \cdot 10^{20} \geq N_e \geq 2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ // *Вопросы атомной науки и техники. Серия «Плазменная электроника и новые методы ускорения»*. 2008, №4, с.288-293.
3. Л.М. Биберман, В.С. Воробьев, И.Т. Якубов. *Кинетика неравновесной низкотемпературной плазмы*. М.: «Атомиздат», 1982, 378 с.
4. Д. Бейтс, А. Далгарно. Электрон-ионная рекомбинация // *Атомные и молекулярные процессы* / Под ред. Д.Бейтса. М.: «Мир», 1964, с.224-247.
5. N. D'Angelo. Recomb. of ions and electrons // *Ph. Rev.* 1961, v.121, №2, p.505-507.
6. Ю.К. Куриленков. О влиянии неидеальности на коэффициент рекомбинации плотной плазмы // *ТВТ*. 1980, т.18, №6, с.1312-1314.
7. Л.М. Биберман, В.С. Воробьев, И.Т. Якубов. Коэффициенты рекомбинации в неидеальной плазме // *ДАН*. 1987, т.296, №33, с.576-578.
8. Lankin, G. Norman. Density and Nonideality Effects in Plasmas // *Contribution to Plasma Physics* 49. 2009, №10, p. 723-731.
9. А.В. Ланкин. Ограничение возбужденных атомных состояний и столкновительная рекомбинация в неидеальной плазме // *Автореф. дис. ... канд. физ-мат наук*. Москва, 2010, ОИВТ, 22 с.
10. Г. Грим. *Уширение линий в плазме*. М.: «Мир», 1978, 492 с.
11. В.В. Матвиенко, А.Ю. Попов, О.А. Федорович. К вопросу об использовании линий излучения для измерения параметров плазмы импульсного разряда в воде // *Теория, эксперимент, практика разрядноимпульсной технологии*. Киев: «Наукова думка», 1987, с.14-22.
12. О.А. Федорович. Методика восстановления контуров реабсорбированных линий излучения в плазме высокого давления // *Материалы 12-й Международной школы-семинара «Физика импульсных разрядов в конденсированных средах»*. Николаев: «Атолл», 2005, с.9-12.
13. О.А. Федорович. Об особенностях определения концентрации электронов по штарковскому уширению линии H_α в неоднородной плотной плазме // *Материалы 13-й Международной школы-семинара «Физика импульсных разрядов в конденсированных средах»*. Николаев, 2007, с.118-119.
14. А.Ю. Попов, О.А. Федорович. Об излучательной способности неидеальной плазмы импульсного разряда в воде в диапазоне спектра 350...700 нм // *Тез. Докладов IV ВНТК «Электрический разряд в жидкости и его применение в промышленности»*. Николаев, 1988, с.13-14.
15. Т.В. Гаврилова, В.П. Аверьянов, И. Витель и др. Спектр поглощения плотной плазмы водорода в области серии Бальмера // *Оптика и спектроскопия*. 1997, т.82, №5, с.757-764.
16. О.А. Федорович. Методика экспериментального определения оптической толщины плазменного канала методом просвечивания и возможности ее применения для импульсных разрядов в воде // *Ядерная физика та енергетика*. 2008, № 1, с.43-51.
17. О.А. Федорович. Методика экспериментального определения оптической толщины плазменного канала импульсных разрядов в воде по контуру реабсорбированной линии водовода H_α // *Ядерная физика та енергетика*. 2010, №1, с.97-107.
18. О.А. Федорович. Определение концентрации электронов импульсного разряда в воде на стадии релаксации по интенсивности сплошного спектра // *Материалы 13-й Международной школы-семинара «Физика импульсных разрядов в конденсированных средах»*. Николаев: «Атолл», 2007, с.28-30.
19. О.А. Федорович. О влиянии плазменной частоты на сплошной спектр излучения неидеальной плазмы импульсного разряда в воде в видимом диапазоне // *Вопросы атомной науки и техники. Серия «Плазменная электроника и новые методы ускорения»* (6), 2009, №4. с.283-287.
20. NIST: Ground Levels and Ionisation Energies. <http://Physics.nist.gov/IonEnergy/tblnew.html>
21. О.А. Федорович. Экспериментальные измерения температуры взрывающихся проволок из вольфрама // *Материалы 13-й Международной школы-*

- семинара «Физика импульсных разрядов в конденсированных средах». Николаев, 2007, с.56-57.
22. *Методы исследования плазмы* / Под. ред. В. Лохте-Хольтгревена. М.: «Мир», 1971.
  23. Г.А. Кобзев, Ю.К. Куриленков, Г.Э. Норман. К теории оптических свойств неидеальной плазмы // *ТВТ*. 1977, т.15, №1, с.193-196.
  24. В.С. Воробьев, А.Л. Хомкин. Влияние флуктуации потенциала в плазме на заселенность высоковозбужденных состояний атомов // *Физика плазмы*. 1982, т.8, №6, с.1274-1284.
  25. О.А.Федорович. Эмпирическая формула зависимости величины «оптической щели» в НП от концентрации электронов в диапазоне $10^{17} < n_e < 10^{22} \text{ см}^{-3}$ // *Материалы XI Международной научной школы семинара «Физика импульсного разряда в конденсированных средах»*. Николаев: «Атолл», с.11-13.
  26. Б.Г. Жуков, В.Г. Масленников, Г.К. Тумакаев. О коэффициентах поглощения неидеальной плазмы ксенона в видимой области спектра // *ЖТФ*. 1981, т.51, №10, с.2194-2196.
  27. Л.М. Биберман, В.С. Воробьев, И.Т. Якубов. Кинетика ударно-радиационной ионизации и рекомбинации // *УФН*. 1972, т.107, №3, с.353-386.
  28. Ч. Корлисс, У. Бозман. *Вероятности переходов и силы осцилляторов 70 элементов*. М.: «Мир», 1968, 562 с.
  29. В.К. Прокофьев, С.М. Райский и др. *Таблицы спектральных линий*. М.: «Наука», 1977, 800 с.

Статья поступила в редакцию 31.05.2010 г.

ABOUT FACTORS OF DISINTEGRATION OF NONIDEAL PLASMA AT EXPLOSION OF THE TUNGSTIC CONDUCTOR IN WATER

O.A. Fedorovich, L.M. Vojtenko

Results of experimental definition of disintegration coefficient of the nonideal plasma, formed at explosion of tungsten wires in water, are resulted. Disintegration coefficient are investigated at electron density from 10^{20} см^{-3} to $5,5 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$. With reduction of concentration in the indicated electron density range disintegration coefficients increase from $4 \cdot 10^{-18}$ to $10^{-15} \text{ см}^3 / \text{s}$ at brightness temperature $(7 \dots 10) \cdot 10^3 \text{ K}$. Supposed mechanisms of increase in disintegration coefficient with reduction of electron concentration are presented.

ПРО КОЕФІЦІЄНТИ РОЗПАДУ НЕІДЕАЛЬНОЇ ПЛАЗМИ ПРИ ВИБУХУ ВОЛЬФРАМОВОГО ПРОВІДНИКА У ВОДІ

O.A. Федорович, Л.М. Войтенко

Приведено результати експериментального визначення коефіцієнтів розпаду неідеальної плазми, що утворюється при вибуху вольфрамових провідників у воді. Досліджено коефіцієнти розпаду при концентраціях електронів від 10^{20} до $5,5 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$. Зі зменшенням концентрації електронів у зазначеному діапазоні коефіцієнти розпаду збільшуються від $4 \cdot 10^{-18}$ до $1 \cdot 10^{-15} \text{ см}^3 / \text{с}$ при яскравішій температурі $(7 \dots 10) \cdot 10^3 \text{ K}$. Приводяться можливі механізми збільшення коефіцієнтів розпаду зі зменшенням концентрації електронів.